

Трое мужчин в замешательстве застыли, затем, после паузы, в третий раз подняли руки. Увидев, что они намерены действовать по-старому, я рассердилась, быстрыми шагами подошла к ним и отчеканила: «Они — мои самые ценные слуги. Без них мне ни есть, ни спать. Если вы действительно посмеете их травмировать, я сию же минуту прикажу высечь вас своим кнутом».

Ваньэр за моей спиной тихо кашлянула, дёрнула меня за рукав и сказала: «Раз Ваше Величество поручила принцессе наблюдать за наказанием, мы отлично понимаем её волю. Вашей светлости не о чем беспокоиться».

Я прошептала: «Посмотри, как высоко они заносят палки. Если ударят с такой силой, да ещё на Вэй Хуань, которая и так ранена, как она выдержит?»

Ваньэр ответила невозмутимо: «Они — опытные палачи. Независимо от высоты замаха, если захотят ударить сильно — кости переломают, если захотят легко — и волосок не повредят. Принцессе не стоит волноваться».

Услышав это, я нехотя махнула рукой, разрешив бить. Но уже после первого удара мои служанки глухо застонали. Я хотела остановить экзекуцию, однако Ваньэр снова удержала меня, спокойно сказав: «Пусть принцесса просто наблюдает».

Мне пришлось смириться. Я стояла и смотрела, как палка обрушивается снова и снова. Уже после пяти-шести ударов мои служанки едва держались. Мне стало их жалко, я попыталась отвернуться, но Ваньэр заметила: «Раз Ваше Величество желает, чтобы принцесса смотрела, лучше так и делать».

Я вновь повернулась и вынуждена была наблюдать, как трое дюжих евнухов избивают трёх девушек, теряющих силы. Когда наказание наконец закончилось, я подошла и увидела на их одежде проступившие пятна крови. Вне себя от ярости, я тут же пнула евнуха рядом с Вэй Хуань и зло прошипела: «Я же приказывала не бить сильно!»

Трое евнухов немедленно пали ниц, но в их обращениях звучало лишь «принцесса», без единого слова раскаяния. Взбешённая, я пнула его ещё дважды и уже обернулась, чтобы позвать кого-нибудь с кнутом, но Вэй Хуань схватила меня за руку. Она покачала головой и тихо произнесла: «Это воля Тяньхоу. Не упрямясь».

Я остолбенела, и трое евнухов воспользовались моментом, чтобы ретироваться. Ваньэр кивнула нескольким служанкам, те мгновенно принесли и подложили мне соломенную подушку для коленопреклонения со словами: «Простите, принцесса».

Я опустилась на колени. Ваньэр поклонилась мне и, возглавив остальных служанок, удалилась доложить о случившемся, оставив нас четверых одних.

Я ощутила, как непостижима воля Небес, и меня охватил беспричинный холод. Я спросила Вэй Хуань: «Сильно били?» Две другие служанки уже плакали, а она не издала ни звука — действительно стойкая.

Вэй Хуань криво усмехнулась: «Они знали меру. Только поверхностные раны, выглядят страшно, но на деле не опасны».

Я промычала в ответ. Посидев на коленях некоторое время, я почувствовала, как они затекли, и принялась их растирать. «Матушка даже присмотреть за нами никого не оставила, словно не боится, что мы схитрим».

Вэй Хуань ответила: «Даже если бы никто не смотрел, разве ты посмела бы?»

Я смущённо улыбнулась: «Не посмела». Чуть погодя добавила: «Странно, что матушка наказала тебя за нарушение этикета перед императором. Мне казалось, ты прекрасно знаешь, как себя вести».

Вэй Хуань сказала: «Ваше Величество просто нашла предлог. На самом деле она всё ещё сердится на меня за ту историю с тобой».

Я кивнула. Ещё через некоторое время произнесла: «Ворота дворца заперты. После того как отбудем наказание, ночуй у меня».

Вэй Хуань помолчала, затем ответила: «Хорошо».

Её прохладный тон несколько остудил мой пыл, но просто сидеть на коленях было скучно, и я, чтобы завести разговор, сказала: «Знаешь, какую отмазку для тебя придумала? Ни за что не угадаешь».

Вэй Хуань взглянула на меня: «Разве не сказала, что хочешь найти таланты и пригласить меня во дворец?»

Я удивлённо повернулась к ней: «Откуда знаешь?»

Лицо Вэй Хуань изменилось: «Ты что, в самом деле так сказала?»

Я ответила: «А что в этом такого?»

Вэй Хуань глубоко вздохнула: «Тяньхоу только что изгнала меня из дворца, а ты заявляешь о желании меня вернуть. Это же открытое противостояние воле Тяньхоу. Хорошо ещё, что ты её родная дочь. Будь ты сановником, тебя бы уже, небось, казнили».

Я рассмеялась над ней: «Матушка всегда уважала сановников. Даже мы с Люланом обязаны вести себя с ними почтительно. Разве стала бы она так просто казнить придворных? Ты преувеличиваешь».

Вэй Хуань холодно усмехнулась: «Сходи скажи это тем, кого уже прикончили».

Видя, что она говорит не шутя, я ухватила её за руку: «Говори яснее. Когда матушка кого-то казнила?»

Вэй Хуань вдруг приложила палец к губам и выпрямилась. Я поспешно тоже приняла правильную позу на подушке и, присмотревшись, увидела выходящую Ваньэр.

Я подумала, что она пришла разрешить мне встать, и улыбнулась ей: «Матушка и отец уже спят?» Однако она ничего не ответила, а просто подошла с плащом в руках, бережно накинула его на меня и безразличным тоном произнесла: «Ночью холодно. Шэнжэнь жалуется принцессе одежду».

Я взглянула на этот тёплый, пропитанный ароматами роскошный плащ и онемела, не в силах вымолвить ни слова.

После ухода Ваньэр я очень долго не заговаривала с Вэй Хуань. Настроение моё было подавленным. Не только потому, что матушка решила меня наказать, но и потому, что сегодняшние события вызвали во мне чувство крайней беспомощности. Последние странные

поступки матери казались зловещим предзнаменованием, нависшим над моей душой тяжёлой тучей. Я смутно чувствовала причину этого мрака, но всякий раз, пытаюсь вникнуть глубже, теряла нить. Возможно, первые двенадцать лет моей жизни в этом мире были слишком безоблачными, и я совсем разучилась вдумываться и анализировать. А может, я от природы была слишком туповата и, как ни старайся, не могла постичь все эти загадочные интриги, что опутали меня.

Вэй Хуань, видя мою тоску, сама завела разговор: «Что же ты на самом деле сказала Вашему Величеству? Как вышло, что всё так легко обошлось?»

Я ответила: «Да ничего особенного. Просто обняла её и стала умолять».

Вэй Хуань удивилась: «И всё?»

Я кивнула: «И всё. Не говорила о том, чтобы вернуть тебя во дворец, ничего такого. Просто просила».

Вэй Хуань пробормотала: «Странно». Я возразила: «Что тут странного? Я её родная дочь. Неужели ей трудно пойти мне навстречу?»

Вэй Хуань промолчала, задумчиво склонив голову.

Я тоже погрузилась в свои мысли. Не знаю, сколько времени прошло, но я начала дремать. Голова клонилась, тело пошатнулось, и я чуть не рухнула лицом в пол, но Вэй Хуань вовремя подхватила меня. Именно в тот момент, когда я вся взмокла от испуга, у входа в боковой павильон появилась тень. Вэй Хуань дёрнула меня за рукав, я поспешно выпрямилась, устремив взгляд прямо перед собой, но глазами следила за движением фигуры, изо всех сил пытаюсь разглядеть, кто это. Человек шёл один, без свиты. По силуэту это была не Ваньэр и не какая-нибудь служанка, да и походка не походила на сторбленную поступь пожилых женщин-чиновников. Она шла очень медленно, временами останавливаясь и глядя вдаль, иногда опускала голову, заложив руки за спину, словно о чём-то размышляя.

Я не удержалась и тихо спросила Вэй Хуань: «Узнаёшь, кто это?»

Вэй Хуань ответила: «Сиди смирно. К чему тебе это знать?» Послушавшись, я перевела взгляд вперёд, но вскоре мне снова стало скучно. Я повернула голову и увидела, что Вэй Хуань сама вытянула шею, пытаюсь разглядеть приближающегося.

Я хлопнула её по руке: «Сама-то смотришь».

Но Вэй Хуань шикнула: «Тяньхоу».

Я вздрогнула от её слов и мгновенно выпрямилась. Всмотревшись в очертания фигуры, я поняла — это действительно матушка. Просто мы раньше и подумать не могли, что она выйдет сама, поэтому сразу не признали.

Вэй Хуань была крайне напряжена. Даже на расстоянии шага я слышала её тяжёлое дыхание. Она вытянулась в струнку, будто дворцовая стена, совсем не похожая на человека, только что подвергшегося наказанию.

Когда матушка подошла ближе, я разглядела, что её волосы распущены, на плечах накинут плащ, похожий на мой, а на ногах надеты домашние туфли — словно она встала среди ночи. В такой час она вышла, наверное, думая обо мне. Глаза мои тут же наполнились слезами, и я

чуть не выкрикнула «Матушка!», но всё же сдержалась. Дождавшись, когда она подойдёт вплотную, я склонилась в поклоне и произнесла: «Ваша подданная Тайпин приветствует Тяньхоу».

Матушка медленно наклонилась, погладила меня по голове и только потом сказала: «Вставай. Не замёрзла?»

<http://bllate.org/book/16278/1465921>